

ЭХО УГАСШИХ
СВЕТИЛ

СЛЕПАЯ ЗОНА

НИКОЛАЙ СИМКИН

Николай Симкин

Слепая зона

<https://litres.ru/74322767>

SelfPub; 2026

Аннотация

На станции Вольных Рубежей погибает техник. Рядом — повреждённый человеческий рунный узел и след мюридского Плетения. Удобная версия почти готова: Мюрид вмешался в чужую систему, произошёл сбой, человек погиб.

Гримнский механик Редд Варек не видит Эфир и не умеет читать руны. Зато он умеет смотреть на металл. А металл говорит, что кто-то очень хотел, чтобы расследование смотрело в другую сторону.

Чтобы понять, что произошло, Гримну, человеческому инженеру и мюридской Ткачихе придётся признать простую вещь: каждый из них видит лишь часть мира.

Технофантастический детектив о предубеждении, саботаже и той опасной точке, где чужую неспособность что-то увидеть принимают за доказательство того, что этого не существует.

Содержание

Слепая зона	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Слепая зона

Слепая зона

Когда Редд Варек увидел мёртвого человека, тело заинтересовало его далеко не в первую очередь.

Техник лежал лицом вниз возле раскрытого рунного шкафа. Одна рука застряла под грудью, другая тянулась к аварийному выключателю. Вокруг уже успели поставить ограничительную ленту; рядом стояли двое вооружённых охранников и женщина из станционной администрации, которая всё время поглядывала на терминал, будто происшествие опаздывало по её графику.

Редд остановился у порога и поднял адаптивные линзы на лоб. Освещение здесь было терпимым: для человека тусклым, для Гримна почти избыточным, но глаза ещё не начинали болеть.

Сначала он осмотрел шкаф. Возле нижней шины почернела изоляция, вокруг одного крепления лежал белёсый налёт, одна пластина немного сместилась относительно соседней. Только потом Редд перевёл взгляд на покойника.

— Кто его трогал?

— Медик, — ответила женщина.

— До медика?

— По словам охраны, никто.

Редд присел, не переходя за ленту, и показал на пол.

— Тогда у медика сменная обувь.

Рядом с отпечатками погибшего шёл второй рисунок — жёсткий, с выраженным каблуком. Медицинская служба станции носила мягкие подошвы.

— Вы уверены? — спросила женщина.

— В обуви — да. В остальном пока нет.

Она представилась Кассией Тарн, заместителем управляющего станцией по технической безопасности. На Вольных Рубежах должности редко совпадали с одной функцией: человек, отвечавший за безопасность, мог в ту же смену подписывать аварийные расходы, разнимать перевозчиков и объяснять столовой, почему технический спирт всё ещё не считается напитком.

— Мы вызвали вас, потому что погибший обслуживал механические опоры вашего сектора, — сказала Кассия.

— А умер возле человеческого рунного узла.

— Поэтому вы здесь.

Первичная версия сводилась к прорыву контура. Её предложил старший рунный инженер станции Эрен Каль, подошедший к ним из соседнего коридора. Высокий человек носил серую рабочую куртку со служебными рунами в манжетах; на шее висел диагностический модуль. Редд знал эту модель и считал её хорошей, если не вспоминать привычку человеческих разработчиков делать дорогие приборы особенно чувствительными к грязи.

Эрен включил диагностику. На экране появилась схема остаточной деформации.

— Защитный контур получил внешнее воздействие, попытался компенсировать и выбросил часть энергии в корпус. Техник находился рядом.

— Какое воздействие?

— Плетение.

Кассия посмотрела в сторону жилого сектора. На станции жили Мюриды.

Редд спросил:

— Вы уверены, что след именно мюридский?

— Он характерен для внешней работы с Эфиром.

— Я спросил немного другое.

Эрен выдержал паузу и не стал спорить. Это Редду понравилось.

Он опустил линзы и подошёл к шкафу. Эфир для него не существовал как непосредственное ощущение: он не видел нитей и не мог читать рунную работу так, как Эрен. Зато видел металл, крепёж, керамические вставки, проводники, механические фиксаторы и материальные носители рун.

Белая пыль у нижней опоры осталась на кончике щупа. Редд попросил снять деталь целиком. Кассия сначала возразила, что место происхождения ещё не разобрано, потом вспомнила: официальная следственная группа Республики сюда всё равно не прилетит, а станция работает по собственному протоколу.

Эрен отключал рунные уровни медленно, в строгой последовательности — снимал нагрузку, изолировал материальные носители, сверял остаточный заряд. Редд наблюдал с уважением. Человеческая инженерия раздражала его главным образом тогда, когда люди начинали объяснять её как нечто, не имеющее отношения к обычной аккуратности.

После снятия опоры причина белого налёта стала понятнее. На внутренней стороне крепёжного уха виднелся тонкий след фрезы.

Эрен наклонился ближе.

— Этого там быть не должно.

Металла сняли немного: слишком мало, чтобы деталь провалила обычную нагрузочную проверку, и достаточно, чтобы она прожила меньше положенного. Редд повернул опору в руках, проверяя направление следа.

— Она начала разрушаться раньше рунного сбоя. Геометрия ушла, стабилизация попыталась компенсировать, а уже потом произошло то, что записал ваш журнал.

Эрен посмотрел на схему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.